

познать мир и не отрицает чудеса. Парадоксы, гипотезы и открытия, загадки истории, судьбы великих людей и мистические уголки света. Признанный эксперт в научно-популярных и эзотерических вопросах».

В заключение следует отметить, что в современной ситуации, особенно в условиях городской среды, религиозность необходимо понимать как особое отношение индивида или социальной группы к области трансцендентного, определяемое спецификой их картины мира и выражающееся в эмоциональных проявлениях, рациональных объяснениях и социорелигиозных практиках. Социальная реальность всегда переживается через символы, наделяющие деятельность человека смыслом, понятным ему значением. Религия в современной городской среде – это преимущественно «невидимая» религия, а воспроизводство религиозности – социально-коммуникативный процесс, процесс сложного и разнонаправленного взаимодействия, связанного, в том числе, с обменом информацией. Большой город и современные технологии рожают особую форму практик горожан, в том числе и религиозных.

Литература

1. Штерин, М. Новые религиозные движения в России 1990-х годов / М.Штерин // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. / Под ред. проф. К. Каарияйнена и проф. Д.Е. Фурмана. – СПб. – 2000.
2. Barker, E. New Religious Movements: A Perspective for Understanding Society. New York & Toronto, 1982. – 234 с.
3. Berger, P. The Sacred canopy. N.Y. – 1967. – 214 p.
4. Hjarvard, S. Three Forms of Mediatized Religion Changing the Public Face of Religion // Hjarvard, S., Mia Lövheim (eds). Mediatization and Religion. Nordic Perspectives. Göteborg : Nordicom, 2012., 212 p.
5. Luckmann, T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society, New York, Macmillan Company. – 1967. – 128 p.
6. Stark, R., Bainbridge, W.S. The future of religion: Secularization, revival and cult formation. Berkley: University of California Press, 1985.

Роль религиозных установок и практик в современном обществе потребления

Е.В. Родионова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия
e.v.rodionova@spbu.ru*

Исследования показывают, что место религиозных установок и практик в сознании современного человека меняется. Кажется, что религиозные установки и практики, утрачивают своё значение, многие исследователи бьют тревогу, говоря о росте бездуховности и утрате религиозных смыслов. Но эти изменения, на наш взгляд, связаны с глубинными изменениями в общественных процессах, усуре-

нием темпов жизни, усилением влияния медиа, цифровизацией многих значимых элементов в социуме.

Ключевые слова: религиозные установки, религиозные практики, медиа, дистанционное православие, религиозное участие.

The role of religious attitudes and practices in contemporary consumer society

E. Rodionova

*Saint-Petersburg state university,
St-Petersburg, Russia*

Studies show that the place of religious attitudes and practices in the consciousness of modern man is changing. It seems that religious attitudes and practices are losing their meaning, many researchers worry about it and talk about the growth of lack of spirituality and the loss of religious meanings. But these changes, in our opinion, are associated with profound changes in social processes, accelerating the pace of life, increasing the influence of media, digitalization of many important elements in society.

Keywords: *religious attitudes, religious practices, media, distant Orthodoxy, religious participation.*

Обыватель воспринимает современный технологически развитый мир с его информационными технологиями как совершенный и не нуждающийся в религии, религиозных верованиях и практиках, но данные социологических исследований показывают, что вера, религия по-прежнему имеют значение для значительной части общества. Для российского общества наиболее распространённым является православие и о его роли свидетельствуют социологические исследования, проводившиеся Синелиной Ю.Ю. с начала 90-х годов XX века. В рамках своих исследований она задавала вопрос о вере и участии в Таинствах Причастия.

Таблица 1. Как часто Вы обычно причащаетесь? (% от числа верующих)

	1992	2000	2002	2004	2006	2011
Практически никогда не причащаюсь	57	63	64	54,5	54	40
Реже одного раза в год	26	12	13	25	23	26,5
Один-два раза в год	10	13	14	9	8	12
Несколько раз в год, но реже чем один раз в месяц	3	6	5	5	7	10
Раз в месяц и чаще	1	1	2	2	2	2
Затрудняюсь ответить	3	5	3	4	5	10

В таблице 1. представлены данные о частоте причастия в период с 1992 по 2011 гг. как основном маркере воцерковлённости [7]. За период с 1992 по 2011 доля практически никогда не причащающихся, но относящих себя к верующим, сократилась с 57% до 40%. В три раза (с 3% до 10%)

увеличилась за этот же период доля причащающихся несколько раз в год, но реже чем один раз в месяц. 1–2% респондентов стабильно причащаются раз месяц и чаще.

Эти данные показывают, что религиозные практики и установки играют свою роль, и их значение за последние 20 лет не снизилось, а, напротив, повысилось.

Другой вопрос, что под влиянием информационного, глобализирующегося общества изменяется отношение и к религии и к самим религиозным практикам. Данные социологического исследования, проведенного в Санкт-Петербурге на базе Ресурсного центра Интернет-исследований СПбГУ в период с 24.01.2017–15.02.2017 убедительно об этом свидетельствуют. Дадим краткую характеристику основных параметров этого проекта. Исследование реализовывалось методом телефонного проса по анкете, которая включала в себя 3 блока из 24 переменных, объемом выборки составил 800 респондентов [Подробнее см. 6].

Первый блок вопросов был направлен на то, чтобы зафиксировать отношение к религии и основным религиозным институтам. И полученные данные показали, что наибольшая доля ответивших (21,4%) полагает, что религия это национальная традиция, вера предков, 19,5% ответивших считают, что религия это часть мировой культуры, а 19,6% полагают, что религия это следование моральным и нравственным нормам, 14,3% опрошенных согласились с тем, что религия это личное спасение, общение с Богом. Доля тех, кому религия безразлична, составила 14,5% ответивших, 4,4% ответивших полагают, что религия это соблюдение всех церковных обрядов, участие в церковной жизни. Большинство респондентов воспринимают религию как важную часть культуры и традиции нашей страны.

Полученные данные показывают, что в установках преобладает нейтральное или позитивное отношение к религии, лишь 6,6% опрошенных заявляют о том, что истинной является только религия, которую они исповедуют. Тогда, как 28,6% полагают, что все религии имеют право на существование, как разные жизненные пути. 52,1% опрошенных убеждены, что любая религия, которая провозглашает идеалы добра, любви и милосердия, не угрожает существованию другого человека, имеет право на существование.

Вопрос о вере был направлен на то, чтобы зафиксировать не только отношение к конкретным религиям, но и в целом зафиксировать религиозные установки, по этой причине были введены категории атеист и верующий в Бога, но не исповедующий никакую религию. Данные исследования показали, что почти четверть опрошенных (22,8%) считает себя атеистами, ещё 15,1% опрошенных не исповедуют никакую религию, хотя в Бога верят. Православными считают себя 51,1% опрошенных, к последователям ислама себя причислили 1,1% опрошенных, к буддизму и иудаизму 0,5% и 0,4% опрошенных соответственно.

Несмотря на то, что верующими себя называют 59,9% опрошенных, доля практикующих верующих среди них значительно ниже. Из всех опрошенных только 14,1% посещают храм раз в месяц и чаще, 24,1% опрошенных посещают храм несколько раз в год, но реже, чем раз в ме-

сяц, 4,1% опрошенных посещают храм реже одного раза в год и 3,6% практически никогда не были в храме.

Из всех, кто считает себя верующим человеком, 69,1% практически не соблюдают постов, всегда главные посты соблюдают лишь 9% ответивших и ещё 20,5% ответивших иногда соблюдают главные посты. Примерно такое распределение сохраняется и при ответе на другие вопросы о повседневных религиозных практиках. Так читают все положенные молитвы лишь 11,1% ответивших, ещё 27,6% иногда молятся церковными молитвами, тогда как своими молитвами иногда молятся 43,2% ответивших.

Распределение ответов на вопрос о чтении религиозных текстов также показывает, что сохраняется «ядро» практикующих верующих, которые регулярно читают все или некоторые религиозные тексты – 3,5% и 7,7% соответственно, а 22,1% ответивших вообще никогда не читали религиозных текстов.

Таким образом, можно говорить о том, что доля практикующих верующих ещё меньше и составляет примерно от 20% до 30% всех опрошенных, причём число верующих, живущих активной церковной жизнью (регулярно читающих религиозные тексты, регулярно посещающих храм, соблюдающих посты) не превышает 6%.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что уровень религиозности достаточно высок, но эта религиозность меняется. Несмотря на то, что верующими назвали себя почти 60% респондентов, доля практикующих верующих (посещающих богослужения, читающих религиозные тексты, соблюдающих посты) меньше. Причём здесь можно выделить ядро активных практикующих верующих, которое составляет по данным исследования около 6%, а также пассивных практикующих верующих (которые реже посещают церковь, реже читают религиозные тексты и иногда соблюдают посты) около 15% респондентов. Можно говорить о том, что самые «трудные практики», такие как пост, чтение религиозной литературы, молитвы уходят на второй план и это может быть связано не с падением значимости религиозных установок, а изменением религиозности в современном цифровом, ускоряющемся обществе. К.С. Дивисенко также говорит о том, что «в современной России социологами фиксируется высокий уровень религиозной самоидентификации с православием: в 1997 году 52% россиян считали себя таковыми. Это число достало максимума – 72% в 2012 г., а в 2014 г. – 68%. При этом сохраняется относительно низкий уровень религиозного участия. Это особенность российской религиозности» [2, с. 108].

Л.С. Астахова отмечает, что «классический путь воцерковления через восприятие религиозного опыта в семье оказывается сегодня не самым массовым, хотя и имеет возможность со временем таковым стать. Религия становится частным личностным выбором, а вовсе не одним из предписанных социальных статусов, как это было в рамках традиционных обществ» [1, с. 46].

Другой важной тенденцией, влияющей на изменение религиозных практик верующих, является «нехватка религиозного предложения» [3]. Н.Н. Емельянов отмечает, что происходит «формирование принципиально иной религиозности, в меньшей степени обусловленной взаимо-

действием со священником и другими верующим. Одной из таких форм религиозности будет вовлечение по иному типу, с редким причащением. Ввиду ограничения возможности взаимодействия со священником именно эта модель предположительно должна стать доминирующей» [3, с. 242]. Причём данные исследования Н.Н. Емельянова показывают, что «значительно выросла доля участвующих в однократных Таинствах (крещение, венчание, отпевание), а также доля тех, кто причащается несколько раз в год, раз в год и реже. Эта доля верующих занимает значительную часть времени, которое священник тратит на исповедь» [Там же, с. 246].

И ещё одной важной тенденцией определяющей изменения в типе религиозности сегодня становится медиатизация и цифровизация, как социума в целом, так и религий в частности. В процессе медиатизации ключевую роль играют средства массовой информации. Д. Лиллекер следующим образом описывает этот процесс: «В основном информация в общественную сферу поступает через СМИ. Таким образом, она передаётся опосредованно, так как предвзятость сотрудников СМИ и способ представления ими информации могут негативно влиять на освещение всех событий в СМИ, информация должна быть «подогнана» под новостную повестку дня определённого СМИ и соответствовать установленным новостным ценностям» [4, с. 164].

Медиа действуют в логике консьюмеризма, стремятся «продать новость, сделать её наиболее привлекательной для читателя, по этой причине происходит переход от информирования к развлечению (инфотеймент), поиску новостей, способных увлечь читателя [4]. В таких условиях религия, религиозные организации ставятся в один ряд с другими акторами, происходит обесценивание роли религии, её значимости. Религиозные практики воспринимаются аудиторией как одни из возможных в многочисленном ряду потребительских практик, и потребитель выбирает наиболее «удобные» для себя практики. Это может быть чтение религиозных текстов, молитвы, посещение церкви [6].

Процесс цифровизации проявляется в том, что закрепляется и развивается, так называемое «дистанционное» православие. Л.С. Астахова отмечает, что «проблема тут чаще всего не в отсутствии храма по близости, а в наличии целого слоя «потребителей» православного контента, которых данный уровень духовной жизни вполне устраивает. Немалое количество православных сайтов и страничек в социальных сетях создаёт богатый выбор для носителей «сетового православия» [1, с. 45].

Таким образом, данные нашего исследования, а также результаты других проектов показывают, что религиозные практики и установки в медиатизированном, цифровом обществе являются значимыми, но с помощью медиа и «цифры» происходит их упрощение и «десакрализация». Современный человек находится в условиях супермаркета, в том числе и в духовной сфере, где он может выбрать из представленных религиозных (или квазирелигиозных) практик самые «удобные и подходящие». Медиа и цифровые источники в значительной степени определяют, что нужно потребителю в духовной сфере, руководствуясь модой и сиюминутной повесткой дня.

Литература

1. Астахова, Л.С. Стратегии воцерковления в современном российском обществе: между социологией и теологией / Л.С. Астахова, Я.В. Бухараев // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. 2019. № 1–2 (11–12). С. 23–50.
2. Дивисенко, К.С. Влияние конфессиональной принадлежности и воцерковленности на удовлетворённость жизнью верующих / К.С. Дивисенко, О.В. Дивисенко // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. №1. С. 99–114.
3. Емельянов, Н.Н. «Жатвы много, а делателей мало»: проблема взаимодействия священников и мирян в современной России / Н.Н. Емельянов. Москва. : Издательство ПСТГУ, 2019. 352 с.
4. Лиллекер, Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Д. Лиллекер. Харьков. : Издательство «Гуманитарный центр», 2010. 300 с.
5. Островская, Е.А. Социология религии: введение / Е.А. Островская. СПб. : Издательство «Петербургское востоковедение», 2018. 320 с.
6. Родионова, Е.В. Религиозность в Санкт-Петербурге: социологический срез / Е.В. Родионова // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. 2019. № 1–2 (11–12). С. 50–67.
7. Синелина, Ю.Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах её изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) / Ю.Ю. Синелина // Социологические исследования, 2013. №10. С. 104–115.

Удовлетворенность жизнью и коммуникативный аспект религиозности (по материалам исследования «Социальная сеть православной общины»)¹

Е.Б. Мелкумян

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,

г. Москва, Россия

melkumelena@gmail.com

Многочисленные зарубежные исследования показывают, что религиозность тесно связана с уровнем субъективного благополучия. Эта связь может проявляться в различных аспектах религиозной практики (обретение смысла жизни, уверенность, моральная поддержка и т.д.). С другой стороны, часть исследований о связи религии и удовлетворенности жизнью говорят о том, что социальный капитал, который человек получает в религиозных организациях, является важным источником субъективного благополучия. В нашей работе мы попытались оценить влияние религиозной коммуникации, включенности в общину на уровень субъективного благополучия, основываясь на данных опроса, проведенного в 12 православных приходах, расположенных в различных типах населенных пунктов.

Ключевые слова: религиозная коммуникация; религиозность; субъективное благополучие; удовлетворенность жизнью; социальный капитал; социальная сеть.

¹ Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований Фонда развития ПСТГУ в 2018 году.